

Все взоры прикованы к Сьерре. Она же смотрела на Анданте, что смутилась и выглядела теперь несколько смешно, дрожа от лёгкого страха.

— Я в порядке, – Сьерра почувствовала ужасное выражение лица Кассиуса.

Его глаза были красными:

— Я сказал, что защищу тебя.

Боже! Нет! Не плачь!

Сьерре нравились слёзы красивых мужчин, но она никогда не хотела, чтобы он плакал в такой момент. Девушка грубо схватила Кассиуса за запястье.

— Спасибо за защиту. А теперь давай уедем. Здесь холодно.

Она всегда заботилась о здоровье, а на крёстную были надеты лишь небольшая шаль и шарф. Вряд ли такой наряд поможет спастись от холода.

— Хорошо, пойдём. А Анданте?

Холодный женский взгляд направился прямо на неё.

— Это единственное предупреждение, моя дорогая.

Крестная мать и Кассий, следуя за Сьеррой, обняли её. Ханаэль побежала за ним, касаясь щёк руками. Хозяин чайной, наблюдавший за этим, разбил драгоценную чашку. Ситуация наконец закончилась.

Пока что...

Анданте, оставшись одна, села с пустым выражением лица.

— Что это...

Их привязанность к Сьерре крайне глубока. Они благоволили ей слишком сильной. И теперь у неё нет никакой возможности разлучить Герцога, крёстную и молодую простолюдинку.

* * *

Сьерра, которая наконец через долгое время покинула особняк, теперь была оскорблена. Конечно, она никогда бы так не подумала, но Кассий и крёстная считали именно так.

И в особняке Герцога сложилась ситуация, напоминающая спецоперацию.

— Пожалуйста, узнай, каковы её вкусы.

Самым главным для крёстной было выяснить, "чего хочет Сьерра". Служанка начала исследовать её с секретностью, подобно настоящему шпиону. С другой стороны, Кассий казался на удивление тихим.

Мирные дни шли один за другим.

И Сьерра понимала – на неё движется тайфун.

Она читала утреннюю газету, спокойно проводя время за чаем, но внезапно уронила кусочек еды, который собиралась положить в рот.

{Последние новости!

Таинственная простолюдинка, цветущая Юная Леди! Она находится с Герцогом Идиосом.}

Разве это не обо мне?

Сьерра засмеялась, когда прочитала заголовок. С её точки зрения, это не имело значения. Личность Сьерры так и не была раскрыта, поэтому все описания сводились к "цветущей молодой девушке".

Несмотря на это...

У Сьерры отвисла челюсть, когда в тот же день после обеда она вновь заглянула в газету.

{Герцог Идиос запрещает всем посторонним проникать в особняк!}

{Станет ли она женщиной, любовницей Герцога? Примет ли её крёстная?}

Примет ли? Вот ублюдки.

Обычно таунхаус дворянских семей в столице были открыты, но Герцог не следовал любым нормам.

— Надеюсь, это лишь недоразумение.

Я не хочу читать подробности. Боюсь, что это окажется правдой.

От следующего заголовка у Сьерры закружилась голова. Она опустила руку и проверил другую газету:

{Герцог Идиос покупает магазины в пределах километра от таунхауса. Это становится горячей темой для обсуждений.}

— Ха...

Сьерра глубоко вздохнула, словно земля ушла из-под ног.

— Какого чёрта?

Я не могла понять, действительно ли это из-за Ханаэль? Или крёстная чувствует ко мне сожаление из-за прошлой нашей встречи? И честно говоря, не хочу даже думать об этом. Отчего-то мне кажется, что это лишь станет очередным грузом.

— Во всяком случае, моя совесть чиста. Я всех предупреждала, а они не слушали.

Поэтому Сьерра решила остаться в стороне от очередной тёмной истории. Они ведь не послушаются, что бы та не сказала. Вместо этого девушка намеревалась начать сбор доказательств с записывающим устройством.

— Если вы подадите на меня в суд за супружескую измену или мошенничество, придётся обратиться к адвокату...

Но несмотря на это, Сьерра не забывала ласково относиться к другим. Ведь сейчас нужно наслаждаться имеющимся положением.

— Принесешь мне ещё одну тарелку омлета? – Сьерра широко улыбнулась взволнованной горничной.

— Конечно, я принесу все, что захотите!

— Как мило.

Стройные плечи дрожали от счастья. Сьерра ела омлет с клубничным вареньем и улыбалась.

Это ли не рай?

* * *

Тем временем старшая сестра Сьерры, архимаг Амил, пила вино в офисе башни. Она напилась до такой степени, что лежала, сморщив нос. Абель же забрёл в грязную комнату:

— Верховный маг!

Леди с каштановыми волосами и кислым голосом сказала:

— Ах, Авель, давно не виделись.

— Вы были здесь? Почему же не связались со мной?

— Ах... Хорошо...

— Это срочно! Пожалуйста, отправляйтесь к Сьерре!

— Что случилось?

— Ханаэль ошибочно приняли за дочь Сьерры. Я знаю, вы хотите жить свободно, но пора найти Ханаэль...

Выслушав историю, Амил махнула рукой:

— Я примерно понимаю, что случилось.

— И нам нужна помощь.

— Нет-нет. Чудовище. Кассий Идиос, одержимый Сьеррой. Верно? В Академии они были вместе недолго, так о чём он думает? Почему Ханаэль его дочь?

Абель был удивлён.

— Как вы узнали?

— Архимаги – мудрые люди, владеющие миром, волчонок.

— П-прада? - щёки Авеля покраснели.

— Ты хочешь, чтобы я помогла Сьерре? Я не помогу.

— Почему?

— Ты хочешь, чтобы я доказала, что Ханаэль не её дочь...

Амил ещё что-то пробормотала, а затем сказала:

— Это невозможно. Я не могу попасть в столицу.

— Разве вы не были там вчера? Ваша булочка, что лежит на столе, как раз продается там.

Амил нахмурилась.

— В любом случае, я не пойду. И Сьерра, и Ханаэль будут в опасности. На этот раз все по-другому, волчонок.

Архимаг быстро спрятала за спиной кассетный видеоманитофон, а затем перебила Авеля, что пытался заговорить:

— Дай ей знать: если она хочет выжить, пусть остается с Герцогом в течение трёх месяцев.

И пока Абель отвлекся, Амил поднялась на выступ у окна. В башне, где они находились, было более тридцати лестничных пролётов, но архимаг расставила руки так, словно собиралась прыгнуть.

— С этого момента она может спокойно использовать свои способности. Молодец, что скрыла их, хорошая работа. Скажи ей, чтобы не волновалась. Герцог защитит её в будущем.

— Нет...

— А мне пора уйти.

Абель напрасно крикнул в воздух:

— Верховный маг! Вы не можете!

— Мы снова встретимся через три месяца. А до тех пор Сьерре предстоит пережить множество невзгод!

Волчонок поспешно подбежал к окну, но архимаг уже испарилась.

— Нет, нет... Мисс Амил! – голос его раздавался эхом. — Она даже не покрасила корни?

Амил, что ненавидела свои золотые волосы, использовала краску, делая их розовыми. Однако каждый раз, когда корни отрастали, архимаг забывала их подкрашивать. Авель прищелкнул языком, оглядев беспорядок внутри башни.

— Чувствую себя креветкой между двумя китами...

Он вздохнул, снова проверяя письмо от Сьерры:

[Что ответила сестра? Я точно сткну её, когда увижу!]

Однако Амил испарилась, оставив в безмолвной башне лишь пустоту.

— У нас проблемы, Сьерра. Нет, не время, – Авель быстро приподнялся. Сейчас нужно было рассказать ей обо всём.

Волчонок нашел небольшой конверт со словами:

[Сьерра, если ты это нашла, значит пришло время настоящей опасности.]

С широко открытыми глазами Авель медленно его открыл.

* * *

Чувствуя смущение, Авель тут же выехал в столицу. Слух о Золушке Герцога распространился по городу. Обозреватели сплетен пытались прорвать железную оборону Идиоса, но им это никак не удавалось.

— Чёрт возьми...

Разве эта Золушка не... Сьерра?

— Разве это не слишком? Раздражает.

Авель сжал кулаки и направился прямо к особняку. Всё вокруг больше походило на сказку: остроконечные шпили, прекрасная башня с часами. Авель искренне обратился к привратнику в шлеме:

— Я пришел повидать Мисс Сьерру.

Рыцарь испуганно снял шлем:

— Кто?

— Если скажете ей мое имя, она меня узнает. Мы жили вместе...

Рыцари обменялись взглядами. Конечно, герцог приказал впускать всех знакомых Сьерры... Однако это не касается игривого молодого человека с небесно-голубыми волосами.

— Абель!

— Ханаэль!

Мужчина обнял маленькую девочку, что выскочила за дверь.

— Вы, рыцари!

Лица солдат наполнились улыбкой.

— Пустит Авеля.

Как можно сопротивляться милой Ханаэль и её приказам? Рыцари поспешно открыли ворота. Но тогда, глядя на своего соперника, Герцог Идиос подошёл к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/49522/1659955>